

Елена Шершень

# И явились два мужа- белоризца

*Из крови, пролитой в боях,  
Из праха обращённых в прах,  
Из мук казнённых поколений,  
Из душ, крестившихся в крови,  
Из ненавидящей любви,  
Из преступлений, исступлений  
Возникнет праведная Русь.  
Я за неё одну молюсь.*

М. Волошин

На Вологодчине немало чудесных мест – непревзойдённые древнейшие монастыри Кирилло-Белозёрский и Ферапонтовский, Горичский и Прилуцкий, чудотворные источники, родина русского Деда Мороза. Этот край известен неповторимыми сказочными вологодскими кружевами, фантастически вкусным вологодским маслом, деревянным резным палисадом. Кстати, уникальный памятник архитектуры Кирилло-Белозёрский монастырь вошёл в число 14 претендентов, которые будут бороться за звание «Чудо света России». Сейчас россияне активно голосуют за свои святыни. И уже в июне 2008 года страна будет знать свои «Семь чудес России».

На окраине Вологды расположился не менее исторически значимый архитектурный ансамбль – Спасо-Прилуцкий Дмитриев монастырь, основанный в конце XIV века преподобным Дмитрием Прилуцким. Этот один из самых древних и больших северных монастырей с 1989 года снова стал действующим мужским монастырём. Легенд вокруг этих мест сложено немало. В том числе о героизме вологодских монахов – защитников монастырских стен. И хотя вологодские края не так часто подвергались вражеским набегам, но о подвигах вологжан сохранилось множество сказаний. Считается, что старинной северной красавице Вологде повезло

с защитниками, которые незримо охраняют сей град до сих пор...

Есть одна удивительная легенда о воинах-белоризцах, которая по сей день волнует умы исследователей, историков. Предания об этих защитниках передаются из поколения в поколение, описаны они и во многих исторических книгах. Белоризцами называли монахов-воинов, охранявших в древности православные монастыри от набегов иноверцев. Согласно преданию, эти воины обладали невиданной силой и, по всей видимости, владели секретным искусством ведения боя. Ну разве не чудо, что два мужа в белых одеждах, выйдя против большого войска, могли победить врага! По наиболее распространённой версии легенды, во время осады Вологды воины городской стражи заметили «двух неизвестных витязей, облачённых в белые доспехи и вооружённых железными палицами». Эти витязи вышли из города на поляну, где расположился вражеский стан, напали на захватчиков и обратили в бегство. После сражения сами витязи были найдены убитыми и с честью похоронены, а над их могилой возведён каменный памятник в виде плиты с выложенным на ней крестом. Любопытно и то, что в Вологодском государственном музее-заповеднике хранятся иконописные изображения этих героев. Привлекают внимание действительно белые костюмы монахов, практически современного покроя, и доспехи. Видом своим они напоминают скорее космических воинов, чем древних ратников.

В фондах Вологодского музея хранятся многочисленные житийные иконы святого Дионисия, об одном из которых, дати-



руемой XVII веком, и пойдёт речь. Вокруг образа расположено 16 небольших клейм – живописное повествование о жизни преподобного Дмитрия Прилуцкого, его деяниях и посмертных чудесах. Два из них иллюстрируют редко встречающееся «Предание о белоризцах» – о нападении на город неприятеля, во время которого войска вологжан были разбиты. Ночью по молитве преподобного Дмитрия Прилуцкого (святого покровителя Вологды) «явились в белых одеждах два неизвестных человека, которые, напав на неприятеля, побили их множество и произвели в них чрезвычайный страх». На следующий день вологжане, «желая оказать признательность столь удивительным защитникам, искали их повсюду и нашли уже мёртвых в той же белой одежде».

Существует несколько трактовок этой необычной легенды. По одним данным,



события относятся к середине XV века (нападение Дмитрия Шемяки на Вологду), а по другим, к 1612 году (разорение Вологды польско-литовским отрядом).

Самая ранняя запись легенды содержится в древнем «Житии Дмитрия Прилуцкого», именно там упоминается слово «белоризцы». В повествовании «О граде Вологде, како избави его Святой от рати», помещённом в этом «Житии», события отнесены к середине XV века, набегу княжившего в Галиче Дмитрия Шемяки, «пришедшего ратью на град Вологду в зимнее время с силою мною воинства».

Расходятся с древнейшей записью предания, но совпадают между собой два других рассказа.

Священник С. А. Непеин в книге «Вологда прежде и теперь» так излагает легенду: «В давние времена напали на Вологду враги, расположились близ неё станом и приготовились разорять и грабить город. В ужас пришли все жители и со страхом ждали своей дальнейшей участи – защищаться и прогнать врагов сил не хватало... Но вот, когда город был в беспомощном положении, воины из городской стражи заметили в городе двух странных пришельцев в белых одеждах. Никто не знал, что это за люди, откуда они взялись и что им нужно. Удивление воинов ещё более увеличилось, когда они увидели, как белоризцы вышли из города, направились на поляну, где стояли враги, напали на них и перебили великое множество, а остальных заставили в страхе бежать. Так город избавился от опасности. Горожане, узнав от стражей, кто были их избавители, стали искать их. Долго труды вологжан были напрасны, но наконец были найдены под сосною за городом близ Введенского храма тела убитых белоризцев. Благодарные вологжане с честью погребли павших витязей и с той поры поют каждый год панихиды над их могилою».

Несколько иначе это предание звучит в конце прошлого века у учителя-краеведа Христофора Пахолкова: «Когда литовцы и русские беглецы напали на Вологду, пожгли её и брали приступом стены, считая победу за собой... В это время на городских стенах, среди защитников, появились два мужа в белых одеждах, которые так сильно поражали неприятеля, что своим примером ободрили защитников, и вологжане победили». Эта легенда связана с конкретными событиями Смутного времени начала XVII века.

Но вот историчность существования белоризцев не признавалась церковью: они не были причислены даже к местночтимым святым. Их хотя и называли уважительно «отцами», но, в соответствии с

текстом «Жития Дмитрия Прилуцкого», вспоминали лишь как персонажей чудесного видения, свидетельствующего о заступничестве святого.

Сходится в этих легендах лишь то, что в благодарность за этот подвиг на месте захоронения монахов была воздвигнута часовня. В Семик, в день панихид, приносили к ней из кладбищенской Лазаревской церкви надгробную икону, на которой были изображены, по сообщению священника С. А. Непеина, «два мужа в белых одеждах и преподобный Дмитрий Прилуцкий, подпирающие городские стены брёвнами в знак их молитвенной помощи городу» (см. фото клейма). Примерно в 1896 году деревянная часовня сгорела, после чего могила, считавшаяся местом захоронения белоризцев и представлявшая собой кирпичный памятник в виде плиты, около полутора десятков лет стояла открытой. Новая каменная часовня была выстроена в 1911 году.

Некоторые студенты перед экзаменами собирают у часовни камни – есть примета, что это придаёт сил. В 1906 году С. А. Непеин писал: «На поляну к белоризцам и ныне ходит в Семик много народу, особенно детей. Приходят продавцы лакомств, и устраивается гулянье. Цветы с лугов едва не начисто обрываются и разносятся по городу. В прежнее время, когда существовала часовня на поляне, благочестивые богомольцы для здоровья обносили потрижды вокруг нея тяжёлый крестообразный камень, лежавший у могильной плиты белоризцев, держа его на голове. Учащаяся молодёжь перед экзаменами донныне толпами ходит к белоризцам «за камешками», веря, что это поможет счастливо выдержать испытание».

А ещё существует поверье, что в этом районе, когда кому-то требуется защита, могут появиться два витязя в светлых одеждах.

Народная молва гласит, что есть у этой часовни сторож. Да непростой, а потомок тех воинов-белоризцев, которые полтысячелетия назад спасли город от иноверцев. Может он являться ниоткуда и уходить никуда да боевым необычным искусством владеет так же, как и его предки. Только встретиться с ним дано не каждому...

### **«О ГРАДЕ ВОЛОГДЕ КАКО ИЗБАВИ ЕГО СВЯТЫЙ ОТ РАТИ»**

Не умолчано же будет и сие чудо преславное но ясно в молитву божественнаго дела таинство. Да слышим како преподобный Бога Спаса нашего дерзновенно молит за град и за люди своя. Князю бо Дмитрию Юрьевичу пришедшу ратью

на град Вологду в зимное время с силою мною воинства и в первый день пришедше скоро и к стенам града приходяще яко и граждани бояться. Тогда бо град бяше не силен людьми и воеводы не бяше в нем но Божия благодать помогаше тем и молитва преподобного воспеваема бяше. Обители же святого не зело зло деяху по заповеди князя их чюдотворящаго ради гроба святого. По дни же том в ночь наставшую в лавре святого священноинок Евфимий по вечернем своем правиле на тонок сон преклонися ни яко ему спящу или неспящу, ниже неспящу абие яко на яве видит пришедша к нему старца святолеппа седицами украшенна и свет пречюден сияя глаголюща: «Помолимся братия Спасу нашему Иисусу Христу за град и люди своя да Господь Бог помилюет их да пособим им понеже бо без вины найде рать сия». И сие глаголя невидим бысть.

Священник же той егда видяше святого дивяся радостною душею како позна преподобного Дмитрия а никогдаже его в животе сем видел. Якоже очюти себе от видения скоро восста славя Бога и преподобного чюдотворца Дмитрия слагаше в сердцах своем что будет се дондеже и збышася. Сему же видению быша свидетели и во граде того же бо часа в ночи той вне града от тамо сущих монастырей. Некая черноризица таковое же видит якоже бысть велик свет осия около всего града и старца святолеппа грядуща от той страны идеже обитель святого. Тако же и от дому убогия идеже странных погребают изыдоша к нему два мужи белоризцы святоводна и вси койджо их носяща дрeвеса превелика яко ослиади градныя же стены видети поколебашеся яко мало не пастися им. Они же пришедше исправиша вся четыре стены граду и яко укрепивше невидимы быша.

Тоя же ночи ин свидетель некто протест отнюд на концы посада в монастыри Живоначальных Троицы бяше таковое же видит во сне яко же стоящу бы ему пред враты монастыря и святого старца от обители преподобного ходяща во свете неизреченном и со светлыми белоризцы двема нашедшими из дому скудельничья и целыми дрeвеса вся четыре стены градные подпроша. Старца же Дмитрием именоваху и паки разыдошася восвоися койджо их. Якоже преиде ночь та и в другой день Бог укрепил граждан молитвами святых отец и приступающих ко граду ратных камением глинным побиваху свыше и довольни дни стоявше около града отидош в Галич и тамо мнози побии быша гневом Божиим занеже без вины губяще Христианство Русь свою воеваху».